

В понедельник Чжун Юань выполнил свое обещание и провел презентацию второкурсникам. Воротник был соответствующим образом опущен, обнажая его шею и пластырь на всеобщее обозрение. Сам человек был совершенно естественен, но зрители были встревожены. Он оставался таким же, как всегда, без особых эмоциональных сдвигов в тоне и выполнял свою работу спокойно и хладнокровно. Даже если он был явно нерешительным, многие взгляды все равно были устремлены на него. Даже не поднимая глаз, он мог видеть эти сияющие глаза.

Чжун Юань нахмурил брови, наконец отложив свой сценарий. Он сделал небольшой шаг назад и слегка поклонился, прежде чем, казалось, сбежать с этой великолепной сцены. Затем раздались аплодисменты. Громкие и слабые. Поток хлопков, как шум океана.

Презентация для второкурсников, конечно, была не для третьекурсников. Как раз в тот момент, когда Чжу Жань сокрушался о том, что упустил возможность увидеть плоды своего творчества, его младший соученик постучал в его дверь.

...Чтобы принести его однокурсникам их еженедельные контрольные работы.

Член учебного комитета его класса взял стопку бумаг у Чжун Юаня. Чжу Жань сидел в самом конце класса, вытянув ноги и крутя ручку. В тот момент, когда он поднял глаза, ручка, которую он мастерски крутил, без промедления упала на пол.

И поэтому, Чжу Жань мог только правильно сесть и наклониться, чтобы поднять ручку. Шепот пролетел мимо его головы.

— Почему Чжун Юань принес наши работы?

— О! Кажется, наш учитель китайского раньше учил его...

Когда его пальцы наконец схватили ручку, Чжу Жань выпрямился, их взгляды встретились. Они были отделены всего лишь этой комнатой. Совсем недалеко. Но это казалось таким далеким.

Секунду... или, возможно, чуть дольше. Две секунды? Он плавно отвернулся. небольшое изменение в воздухе, настолько тонкое, что никто не заметил.

Чжун Юань шел по коридору третьего курса. Его спутник ждал его на лестнице, и они оба спустились по лестнице. Взгляд спутника тайно скользнул к его шее, и Чжун Юань притворился, что не заметил. Но его спутник не обладал такой же выдержкой, как он, и в конце концов спросил:

— Чжун Юань, тебя за шею... укусил какой-то жук?

— Нет. — бесстрастно ответил Чжун Юань. — Кот поцарапал.

— Кхэ. Я думал, что это что-то другое. Девочки спрашивали меня об этом все утро, но это был кот, ха! — парень удивился. — У тебя есть кот? Сколько ему лет? С каких пор у тебя есть кот? Почему я не слышал, чтобы ты раньше говорил об этом... Если об этом станет известно, все, вероятно, решат, что у этот владелец кота любящий и нежный...

— Я приютил его во время летних каникул. — Чжун Юань смотрел на ступеньки, выражение его лица было таким же холодным, как всегда, но он на удивление довольно восторженно ответил на пару вопросов. — Это котенок. Очень свирепый.

Услышав это, его спутник заинтересовался, и стал просить его, чтобы тот позволил ему увидеть котенка. Когда они уже собирались подойти к двери их класса после некоторого разговора, его спутник рассмеялся, полушутя указывая на его шею.

— Чжун Юань, я не думал, что ты такой собственник. Ты пишешь свои инициалы на пластыре, который приклеил сам же.

Чжун Юань слегка остановился у двери, потирая рану пальцем. Шершавая текстура соприкасалась с подушечкой его пальца, и на мгновение это было похоже на то, как во время секса, когда язык обхватывал и облизывал кончик его пальца.

Рана от Чжу Жаня. Пластырь Чжу Жаня. Буква, написанная Чжу Жанем. Источником должен был быть весь Чжу Жань, чтобы это чувство возникло.

В классе сплошь пахло книгами. Когда его спутник вернулся в класс, он поспешно подавил сплетни от девочек, которые его донимали. Кот... он сказал, что это просто от бунтующего котенка. Чжун Юань больше не смотрел на них, просто сел и достал учебники, загораясь ладонями от взгляда остальных.

На самом деле раньше он этого не замечал. Чжун и Чжу начали с одной и той же буквы.

*

Все тестовые работы были розданы. Он получил контрольные работы по математике и английскому языку, но не по китайскому.

Стоя перед Чжу Жанем, член исследовательского комитета ответил на его притворную улыбку запинаясь:

— Я-я не... нашел твой. Как насчет того, чтобы спросить у второкурсников? Я слышал, что младший Чжун Юань помогал делать пометки на бумагах...

Чжу Жань поднял бровь, оставляя позади вопрос: «Правда?» И под искренним взглядом члена комитета он снова лег на стол и вздремнул рядом с Вэй Яо.

Солнце весной было не лучше, чем осенью. Это не было неправильным, независимо от того, насколько вялым вы были осенью.

Чжу Жань только что проснулся от сна в классе, когда его позвал классный руководитель. Только что проснувшийся Чжу Жань сонным некоторое время опирался на стену позади себя, прежде чем встать со стула. Увидев это, Вэй Яо со смехом подразнил его:

— Чжу Жань, ты вообще справляешься?*

*□□□□□□ - букв. «можешь ты это сделать или нет»? Обычно используется в значении «хорош ли ты в сексе»? Вэй Яо, безусловно, отпускает непристойную шутку.

Чжу Жань проигнорировал его и направился в учительскую.

Пожелания классного руководителя уже были косвенно переданы Чжу Жаню устами его отца. Чжу Жань стоял в кабинете. Белый свет над его головой был холодным, освещая его огорченное лицо мужчины средних лет, который был классным руководителем. Чжу Жань взглянул на него, и это зрелище показалось ему немного забавным.

Но так как он был толстокожим, он решил первым нарушить молчание.

— Я не брошу учебу.

Озабоченность постепенно исчезла с лица мужчины, и он обрел мягкий, располагающий к себе взгляд учителя.

— Я звал тебя сюда не для этого.

Чжу Жань издал звук «ох» и подождал, пока он продолжит.

— Я позвал тебя, чтобы спросить, думал ли ты о том, чем хочешь заниматься в будущем?

— Не знаю. Работать, наверное? — Чжу Жань был столь же честен, сколь и раздражен. — Иначе, может быть, я сяду в тюрьму только для того, чтобы есть бесплатно? Звучит неплохо.

Говоря это, он смеялся, как будто шутил только для себя.

Как и ожидалось, его классный руководитель попал в ловушку.

— Знают ли твои родители о твоих... планах? — нахмурился он.

— Моя мама умерла. — Чжу Жань пожал плечами. — Мой отец не беспокоится обо мне.

— Разве бывают родители, которые не заботятся о своем ребенке? — на полпути он, казалось, что-то понял. — Ты еще молод, так что поймешь, чем хочешь заниматься в будущем. Что бы ни говорили или ни делали твои родители, они делали это для твоего блага. Не будь упрямым.

— Нет. — Чжу Жань злобно усмехнулся. — Моя мама правда умерла. И мой отец для меня тоже в основном полумертвый.

Все знали, что в начале второго года они уже были разделены на разные ярусы пирамид. Группа, к которой принадлежал Чжу Жань, всегда была серой полосой у подножия пирамиды. До тех пор, пока они не доставляли никаких проблем, дисциплинарный комитет просто делал вид, что их не существует. И так, по сравнению с остальными бездельниками в этой группе, Чжу Жань действительно считался хорошим ребенком. Он дрался вне университета и в основном спал во время уроков, а не создавал неприятностей. Кто бы мог подумать, что он просто выглядит хорошим ребенком, но на самом деле упрямый.

Его классный руководитель потер лоб, как будто он был врачом, который наконец-то нашел корень болезни этого пациента и начал терпеливо и систематически работать над ним.

— Чжу Жань, ты знаешь, люди всегда будут стремиться к чему-то, пока они живы. Только при наличии определенной цели их жизнь будет иметь смысл. Каким бы ни было наше прошлое, мы должны смотреть вперед. Вы, молодежь, просто еще не понимаете. Ваше будущее наверняка будет светлым и свободным. Мы не можем постоянно жить в боли и отчаянии. Это выход для трусливых людей. Преодолевать препятствия и быть благодарным за эти трудности - вот что сделал бы настоящий герой. Я знаю, что ты же не трус, который убегает от реальности, да?

Чжу Жань тихо слушал многословный «куриный бульон для души» и смотрел на разбросанные по полу кусочки света лампы.

— Да, учитель. — кивнул он.

Горло классного руководителя к тому времени пересохло и охрипло от этого разговора, и он понял, что убедить его стремиться в будущее безнадежно. Поэтому он просто махнул рукой, отпуская его.

*

Когда его вызвали в офис, Чжу Жань не успел на ужин. Когда он вернулся домой, все еще растущий юноша был так голоден, что у него закружилась голова. Он приготовил себе лапшу быстрого приготовления и сидел у двери с длинными, выпрямленными ногами. Держа в руках дымящуюся миску с вредной пищей, он ждал.

Благодарите всех богов и божеств. Чжун Юань сегодня не остался в университете, чтобы учиться. В последней четверти самообучения Чжу Жань крепко поймал его в гниющем, удушающем коридоре.

— Зайдешь ко мне на минутку?

Он поднял пустой пластиковый контейнер и, стоя лицом к Чжун Юаню, стукнул палочками для еды о стенку миски.

Чжун Юань взглянул на него сверху вниз и тихо произнес «мхм».

Чжу Жань не ожидал, что Чжун Юань согласится. Только после того, как они вошли, он понял, что его последняя пачка лапши быстрого приготовления была проглочена в им самим пятнадцать минут назад.

Чжу Жань стоял на крошечной кухне в глубоких раздумьях, прежде чем достать яйцо из холодильника. Он повернул голову в сторону гостиной позади себя.

— Лапши нет. Я поджарю для тебя рис.

Итак, он подал рис, прежде чем поспешно побежать в ванную, чтобы принять душ.

Но даже в душе он не мог молчать. Его голос доносился из ванной, отделенный от пара.

— Почему сегодня ты так рано вернулся? Не остался в университете, чтобы учиться?

— Моей мамы нет дома. — последовал ответ.

Больше никакой реакции из ванной не последовало. Через некоторое время шум воды прекратился. Чжу Жань вышел в брюках до колен и рубашке, с волос все еще капала вода, из-за чего его черные волосы выглядели еще темнее, а кожа еще бледнее.

В тот момент, когда ты остался, было труднее уйти.

Чжу Жань играл в игры на кровати, лежа на животе. А Чжун Юань учился за письменным столом, лампа освещала даже мочку его уха белым блеском, окутывая его, как будто он был святым, которого не стоит разочаровывать. Чжу Жань перестал играть в свою игру и подошел к нему. В то время как спинка разделяла их, он накинута на спину другого, поглаживая рану на его шее, и, казалось, выдыхал свои слова:

— Все таки, ты мне очень нравишься, Чжун Юань.

Чжун Юань сидел к нему спиной, поэтому он не мог видеть выражение его лица. Пальцы Чжу

Жаня переступали границы, когда они скользили вниз, а его голос прошелестел у самого уха, пытаясь раззадорить его:

— Ту сладость, которую я могу попробовать, если просто раздвину ноги.

Пока он этого хотел, он давал бы это ему. Если он хотел объятия, его бы обнимали. Если он хотел, чтобы его забрали, его бы немедленно забрали. Даже если то, что дается, не было любовью, этого было достаточно. Чжу Жаню нужен был только такой человек, чтобы существовать. Пока он существовал, этого было достаточно.

Чжун Юань потянулся, чтобы выключить лампу.

— Пойдем спать.

Чжу Жань был одет в рубашку, но с таким же успехом он мог бы ее не надевать. Чжун Юань лег на бок позади него, губами потирая кость на затылке сквозь тонкую белоснежную ткань. Этот полупоцелуй вызвал у Чжу Жань зуд. Как только он собирался повернуться и что-то сказать, чья-то рука схватила его за талию.

— Спи.

— Каким образом я, черт возьми, усну?

— С закрытыми глазами.

—

Чжу Жань не смог сказать что-то еще, наполовину в шоке, наполовину в чувстве вины. Простое ощущение его губ на коже доставляло ему удовольствие, от которого по всему телу бегали мурашки. Так что, по правде говоря, он даже от этого получал огромное удовольствие.

Он послушно прикрыл глаза. Затем застонал и заговорил:

— Чжун Юань, милый.

Ответа за его спиной не последовало.

— Ты когда-нибудь думал о будущем?

Поцелуи прекратились, но ответа по-прежнему не последовало, но Чжу Жань почувствовал, как его рубашка стягивается до бедер.

— Думал.

Пальцы ослабили тонкую завязку его штанов и ласкали его через нижнее белье. Это прикосновение заставило Чжу Жаня взвизгнуть, задыхаясь и смеясь, он спросил:

— Дай угадаю? Поступить в лучший университет, а затем уехать за границу? В конце концов, ты уважаемый лучший ученик школы... Все ждут, когда ты станешь знаменитым и выразишь свою благодарность школе. Будет лучше, если ты сможешь пожертвовать восемьсот тысяч долларов...

Чжун Юань не ответил. Чжу Жань тоже чувствовал, что довольно грубо и портит настроение... разговоры о мечтах во время секса, поэтому он замолчал, просто наслаждаясь тем, как пальцы

ласкают каждый участок его кожи.

Чжун Юань обдавал горячим дыханием его шею, и в сочетании с прикосновениями его руки, член Чжу Жаня уже наполовину встал. Но другой не стал бы приступать к следующему шагу.

Хотя у него тоже явно встал.

Чжун Юань медленно изучал тело Чжу Жаня, ища чувствительные и слабые места. Каждый раз, когда он хотел повернуть голову, он удерживал на месте, сжимая руку вокруг талии, и еще один поцелуй приземлялся на затылок.

— Позволь мне прикоснуться к тебе.

И Чжу Жань тут же замолчал, его пальцы легли на тыльную сторону ладони Чжун Юаня.

Его мать прожила недолгую жизнь, но и воспоминания, которые она оставила за такую короткую жизнь, тоже были не слишком приятными. Чжу Жань часто думал, что его странная болезнь передалась от матери. Она была такой, страстно желала любви, но упивалась тем, что убегала от ответственности. Вот почему она искала тепло в сексе. Это было лучше, чем ничего. Хотя она вела себя как уважаемый член общества, она совершала отвратительные поступки. От судьбы не сбежишь. Он не смог стать героем. Он был таким же, как его мать, и всегда был трусом.

От наполовину снятой одежды кожа на талии зудела. Чжу Жань привычно поднял бедра, стянув рубашку и отбросив ее в сторону. Ему не нужно было делать то же самое со своим нижним бельем. Она уже давно была спущена до лодыжек. Теперь, всего лишь слегка дернув ногой, он немедленно избавился от нижнего белья.

— Мы не собираемся этого делать? — спросил он.

Чжун Юань укусил его за шею, издав приглушенное «мм», не уточняя, собираются ли они это сделать или нет. Но, к счастью, Чжу Жаню не пришлось долго задаваться вопросом, когда большой член просунулся между его ягодиц.

Дыхание Чжу Жаня почти остановилось.

Но только тереться снаружи и не проталкиваться внутрь было сродни расчесыванию области вокруг зуда. Более того, Чжун Юань больше не ласкал его, только держал его за бедра и терся о него. Чжу Жань не мог вынести этих страданий, поэтому он попытался окончательно спровоцировать его словами:

— Чжун Юань, войди...

Чжун Юань раньше не был таким порочным. Он бы сразу вошел и чуть не трахнул бы его до смерти на кровати. Но кто знает, что происходило у него в голове сегодня. Он явно собирается подразнить его.

Его дырочка была похожа на живое существо, открываясь в тот момент, когда пальцы касались ее. Жадный и честный. Однако пальцы тут же вышли, пропуская обжигающий стержень, который осторожно толкнулся в его закрытый вход так, что вошла только половина головки.

Боль от того, что в него толкаются, но он не удовлетворяют, довела Чжу Жаня до слез... Это был первый раз, когда он плакал, когда его еще не трахнули. Он подумал, что эта реакция

была слишком девчачьей, слишком неловкой, поэтому он ущипнул руку на своей талии. Это было не слишком сильно, но хватка на нем ослабла. Он обернулся, накинув ногу на него.

— Займемся или нет?

Этот подъем его ноги заставил два горячих члена соприкоснуться. Чжу Жань глубоко вздохнул, одна рука крепко обхватила шею Чжун Юаня, в то время как другая держала их члены вместе и ласкала.

Взяв дело в свои руки, он был доволен.

Чжу Жань все равно кончил первым.

Он продержался не так долго, как Чжун Юань. Это было то, с чем он никогда не мог справиться, но его наполненный похотью мозг не мог так много думать. Все, о чем он думал, когда короткие стоны сорвались с его губ, это получить поцелуй от светлых губ Чжун Юаня. Он всхлипывал и в бреду кричал: «гэгэ, я больше не могу». Редко когда он был таким ранимым и милым. Любой захочет немного подразнить его.

— Я испачкал твою одежду.

После экстаза Чжу Жань пришел в себя, повернулся и лег на спину. С усталой ухмылкой на губах он вытирал белые пятна на белой футболке Чжун Юаня.

— Все в порядке. — ответил Чжун Юань, садясь с безразличным голосом. — Во всяком случае, это не конец.

Чжу Жань почувствовал редкое юношеское смущение. Затем его ноги подняли вверх.

Он замер, его глаза устремились вверх на лицо Чжун Юаня. Он тихо выругался «блядь», прежде чем между его бедер начал тереться твердый член. Его мягкая, нежная внутренняя поверхность бедер отличалась от горячих и влажных внутренних стенок. Они очень быстро покраснели от трения.

Бедренный секс...

Такое возвышенный и со святым лицом... занимается таким грязным делом...

Это не может быть более захватывающим.

<http://bllate.org/book/14300/1266010>